

Николай Чуковский

**ВОДИТЕЛИ
ФРЕГАТОВ**

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Ч 88

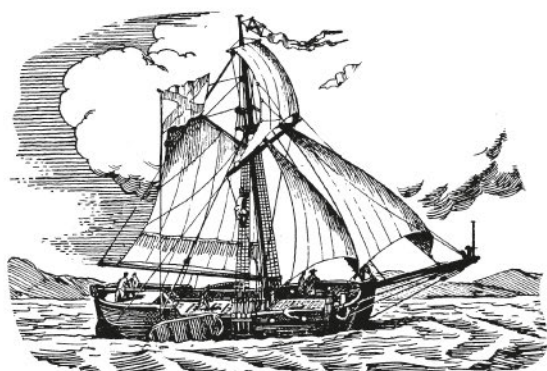
Оформление обложки
Валерия Гореликова

Иллюстрации
Олега Пархаева

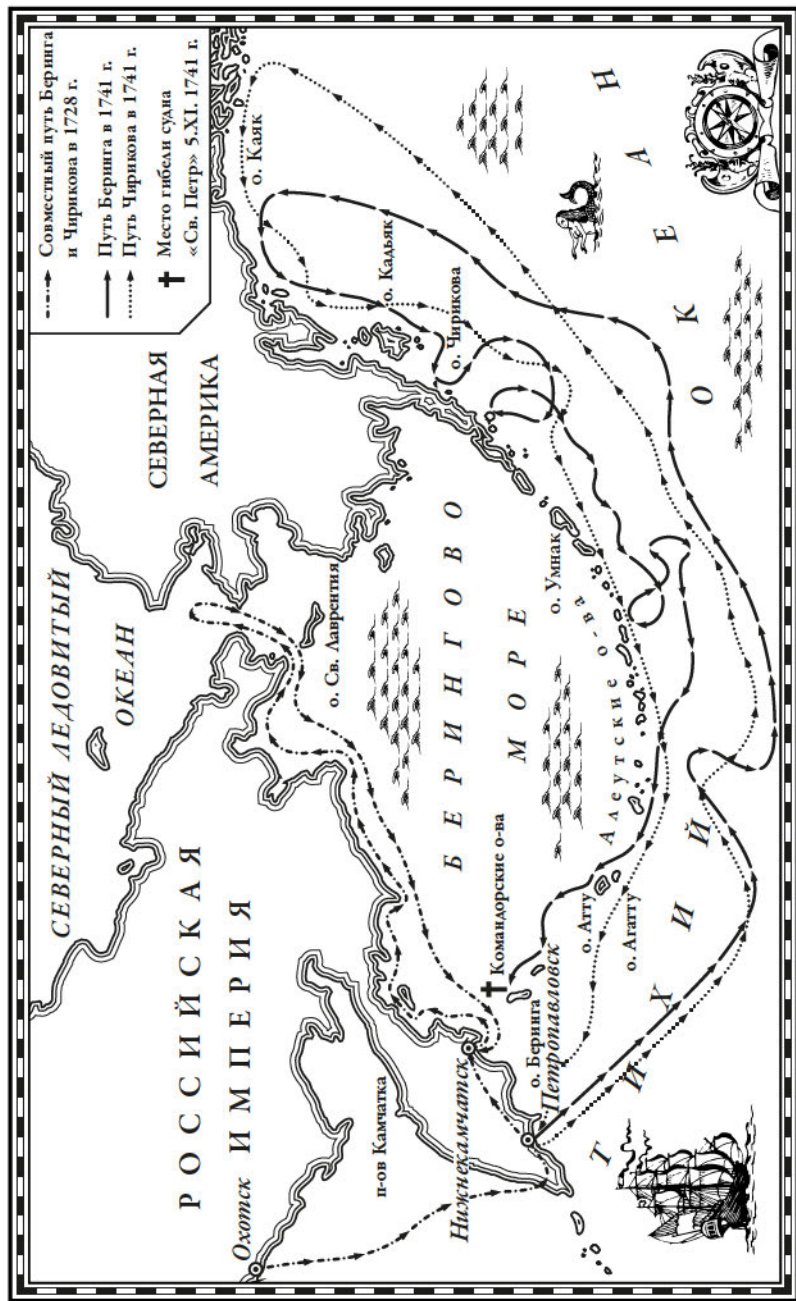
ISBN 978-5-389-32111-3

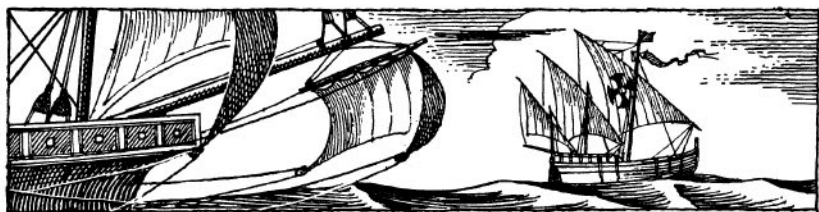
© Н. К. Чуковский (наследники), 2026
© О. К. Пархаев, иллюстрации, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

БЕРИТ

ПЛАВАНИЯ В. И. БЕРИНГА И А. И. ЧИРИКОВА В 1728–1741 гг.

КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ

Идеи имеют свою историю, и история эта не менее драматична, чем история людей или народов.

В XVII веке, через полтора столетия после открытия Америки, в учёных кругах Европы родилась идея, что Америку нужно открыть ещё раз.

Открыть не так, как её открыл Колумб — плывя с востока на запад, а наоборот — плывя с запада на восток.

К XVII веку всё восточное побережье Американского материка на громадном протяжении от Лабрадора до мыса Горн было уже хорошо известно европейцам. Но западное побережье Америки, примыкавшее к Тихому океану, оставалось почти неведомым.

И Америка представлялась европейцам длинным барьером, отделяющим Атлантический океан от Тихого. И очень узким барьером, потому что в тех местах, где европейцам удавалось пересечь Американский материк, он действительно был очень узок.

Первым пересёк Америку испанец Бальбоа. В 1513 году Бальбоа прошёл с Атлантического побережья до Тихоокеанского. Но переход свой он совершил в Центральной Америке, на Панамском перешейке, в самом узком месте материка, где между двумя побережьями нет и ста километров. В 1520 году Америку пересёк испанский мореплаватель Магеллан, пройдя из Атлантического океана в Тихий проливом, который с тех пор называется Магеллановым. Но там,

на крайнем юге, Америка тоже очень узка: длина извилистого Магелланова пролива со всеми его изгибами — несколько сот километров.

В первой половине XVI века испанцы завоевали Мексику и хорошо познакомились с ней. В районе Мексики Американский материк шире, чем в Панаме, и всё же расстояние по прямой между портом Веракрус на атлантическом берегу и портом Акапулько на тихоокеанском — всего 460 километров. Когда, плывя по Тихому океану из Мексики на север, испанские мореплаватели достигли Калифорнии, они приняли её за остров — настолько сильно было их убеждение, что Американский материк узок и не может так далеко простираться на запад. Это же упорное убеждение заставило английского мореплавателя Генри Гудзона, который в 1611 году обогнул с севера полуостров Лабрадор и открыл Гудзонов залив, принять этот залив Атлантического океана за Тихий океан. Он не мог себе представить, что между Гудзоновым заливом и Тихим океаном по самому короткому пути лежит ещё две с половиной тысячи километров суши.

Американский материк представлялся узкой полоской земли, от которой до Европы гораздо ближе, чем до Азии. В том, что от Америки до Азии чрезвычайно далеко, европейцы убеждались на опыте всякий раз, когда испанские, голландские, английские корабли, обогнув Америку с юга, пересекали Тихий океан, стремясь достигнуть берегов Китая, Индии, Индонезии. Чтобы от мыса Горн на юге Америки добраться до азиатского острова Ява, кораблю приходилось пройти почти половину земного круга. Между Америкой и Азией лежит вся ширь Тихого океана, самого большого из земных океанов, и, следовательно, о близости Америки и Азии не может быть и речи.

Однако во второй половине XVII века все эти представления мало-помалу заколебались. В Северной Америке английские и французские колонисты, поселившиеся вначале на Атлантическом побережье, проникали всё дальше на за-

пад, вглубь материка, но сколько они ни шли, они видели перед собой только прерии, леса, горы — и ни малейшего признака моря. Да и испанцы, двигаясь вдоль Тихоокеанского побережья с юга на север, давно уже выяснили, что Калифорния не остров, а часть того же Американского материка. Получалось, что Американский материк вовсе не так узок, как думали раньше. И главное, чем дальше к северу, тем оказывался он шире.

В это же примерно время учёные люди Западной Европы начали понимать, что и Азия, по-видимому, не такова, какой она представлялась раньше. До тех пор считалось, что Китай является самой восточной частью Азиатского материка. Но во второй половине XVII века в Европу стали проникать смутные сведения, что Азиатский материк в северных областях простирается к востоку гораздо дальше Китая.

Сведения эти проникали из России.

Русские прошли всю Сибирь за одно столетие — между царствованием Ивана Грозного и царствованием Алексея Михайловича. Продвижение русских на восток в основном не было военным по своему характеру. В Сибири, в сущности, не с кем было воевать — она была пустынна. Те немногие люди, которые кое-где обитали на её безграничных просторах, жили ещё родовым строем, в условиях каменного века, и в большинстве случаев не оказывали пришельцам никакого сопротивления. Впереди русского наступления шли не солдаты, а так называемые промышленники. В те времена это слово имело совсем не то значение, что теперь. Промышленниками называли людей, которые промышленляли пушного зверя, то есть охотников. Вывоз пушнины составлял одну из самых важных и доходных статей русского экспорта, и промышленники в погоне за собольим, беличьим, лисьим, песцовым, котиковым мехом шли сквозь тайгу всё дальше и дальше на восток. Они пересекли Обь с Иртышом, Енисей и дошли до Байкала и Лены. Уже земли за Леной находились восточнее восточных областей Китая, а между тем материк

всё не кончался. Двигаясь на восток, промышленники пересекли Индигирку, Колыму и вышли наконец на берег Охотского моря. Но и за Охотским морем, дальше к востоку, оказалась ещё Камчатка, которая тоже, безусловно, была частью Азиатского материка. А от промышленников, двигавшихся по побережью Ледовитого океана, стало известно, что на севере Азия простирается к востоку даже дальше Камчатки.

Сведения об этих открытиях, не вполне ясные, просочились в Западную Европу, и европейским учёным конца XVII века Тихий океан стал представляться иначе, чем раньше. Они начинали понимать, что он имеет форму грандиозной арки, свод которой состоит из двух материков, постепенно сближающихся на севере, — Азии и Америки. Существует ли между ними пролив? И если существует, широк ли он? Теперь уже некоторым казалось, что там, на севере, Азия и Америка не только сближаются, но даже сливаются воедино.

Вопрос этот вовсе не был только научным вопросом, напротив — сугубо практическим и волновал европейцев прежде всего своей практической, деловой стороной. Это был вопрос о кратчайшем пути в страны Тихого и Индийского океанов. В те времена, чтобы попасть в Тихий или в Индийский океан, европейским купцам и мореплавателям приходилось огибать либо южную оконечность Африки, либо южную оконечность Америки. Оба эти пути были очень длинные, так длинны, что съедали почти весь доход от торговли. Путь до Китая, до Индии укоротился бы втрое, вчетверо, если бы европейские корабли могли огибать Азию или Америку не с юга, а с севера. Но это возможно только в том случае, если между Азией и Америкой где-то на севере существует пролив. Если такого пролива нет, нет и надежды на короткий морской путь в Тихий океан.

Из европейских учёных этой проблемой больше всего интересовался Готфрид Вильгельм Лейбниц. То был самый великий учёный конца XVII века, если не считать Ньютона. Занимался он математикой, правом, философией, физикой,

астрономией, географией. У него была мировая слава, но не было средств к жизни, и, чтобы существовать, он служил библиотекарем при дворе ганноверского герцога.

В 1697 году русский царь Пётр Первый возвращался из Голландии в Москву, и путь его проходил через Ганновер. В Ганновере состоялась встреча царя с прославленным учёным. По-видимому, встреча эта была одинаково интересна и для того и для другого. Из бумаг, сохранившихся у Лейбница, видно, что Лейбниц убеждал царя составлять карты, производить астрономические наблюдения, изучать склонения магнитной стрелки и, наконец, главное — исследовать берега Северо-Восточной Азии, чтобы узнать, соединяется ли Азия с Америкой, или же они разделены проливом.

И Пётр дал Лейбницу твёрдое обещание выполнить всё, что он советует. Но выполнил не скоро.

Перед Петром стояло множество других неотложных задач. Вернувшись в Москву, он подавил стрелецкий мятеж. Потом началась так называемая Северная война — война со Швецией, занимавшая все помыслы Петра. У Петра не было ни времени, ни возможности заниматься исследованием Северо-Восточной Азии. Но об обещании, данном Лейбницу, он не забыл.

Не забыл и Лейбниц. В 1711 году, через два года после разгрома шведов под Полтавой, Лейбниц написал письмо в Петербург Брюсу, приближённому сановнику Петра, в котором спрашивал, нет ли новых данных для разрешения спора о существовании пролива между Азией и Америкой. «Никто, — писал Лейбниц, — не может лучше царя разрешить миру это сомнение, и это будет славнее и даже важнее, чем всё, сделанное в своё время египетскими царями для исследования истоков Нила».

Два года спустя, в 1713-м, Лейбниц написал письмо самому Петру — всё о том же. А в июле 1716 года, через девятнадцать лет после первого свидания, состоялась новая встреча Лейбница с Петром.

Они встретились в Брауншвейге на «лечебных водах» и беседовали, причём всё о том же. О разговорах во время этой встречи Лейбниц написал в письме к одному своему приятелю так: «Царь осведомляется о всех механических искусствах; но главный его интерес сосредоточивается на всём, что относится к мореплаванию, и поэтому он любит также астрономию и географию. Я надеюсь, что через него мы узнаем, соединена ли Азия с Америкой».

Но Лейбницу не удалось дожить до решения так волновавшего его вопроса. В конце 1716 года он умер.

А Пётр не торопился с выполнением его плана. По-видимому, у него просто не было времени этим заняться. Война со Швецией всё ещё продолжалась и окончилась только в 1721 году победоносным Ништадтским миром. Россия твёрдо встала на берегах Балтийского моря. После заключения мира у Петра оказалось достаточно дел. Ему уже мало было называться царём, он провозгласил себя императором и весь ушёл в преобразование своей империи. Осенью 1724 года он принял участие в спасении матросов тонущего в Финском заливе судна. Выкупавшись в холодной воде, пятидесятидвухлетний император простудился и тяжело заболел.

Вот тогда, во время смертельной своей болезни, перебирая в уме огромное скопище дел, которых он, совершивший так много, хотел, но не успел совершить, он вспомнил всё, что обещал Лейбницу. В январе 1725 года, тяжело больной, собственной рукой написал он наказ для экспедиции, которая должна отправиться на Камчатку, а оттуда плыть на север и выяснить, существует ли пролив между Азией и Америкой.

Вот этот наказ:

«1) Надлежит на Камчатке или в другом тамож месте сделать один или два бота с палубами.

2) На оных ботах плыть возле земли, которая идёт на Норд и по чаянью (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3) И для того искать, где она сошлась с Америкой».

Начальником экспедиции Пётр назначил капитана флота Витуса Беринга.

В помощники ему определил Мартына Шпанберга и Алексея Чирикова.

Через несколько недель Пётр умер.

ГЛАВА ЭКСПЕДИЦИИ

Почему выбор Петра пал на Витуса Беринга — загадка, которую нелегко отгадать.

Замечательные, выдающиеся люди, совершающие великие дела, люди, о которых человечество сохранит память навсегда, чрезвычайно различны. Но у них обычно есть одна общая черта — они одержимы тем делом, которому служат. Они влюблены в своё дело, будь это наука, искусство, революция, они отдают ему все силы своей души, и потому им удаётся совершить великое. Этой черты замечательного человека у Беринга не было. Дело, которому он отдал свои силы, было действительно замечательным. Но он не любил его, не интересовался им и делал его поневоле.

Он заново — после Колумба — открыл Америку, плывя к ней не с востока на запад, как Колумб, а с запада на восток. Он открыл пролив, отделяющий Азию от Америки, и этому проливу присвоено его имя. Северная часть Тихого океана называется морем Беринга. Остров, на котором он умер, называется островом Беринга. Командорские острова называются так потому, что Беринг в конце своей жизни носил чин капитан-командора. Витус Беринг, совершив подвиг, который привёл его к гибели, сделал замечательные открытия, расширил познания человечества о земном шаре, обогатил науку и осуществил идею Лейбница, поддержанную Петром. Но к подвигу сам он не имел никакой склонности, науками не интересовался и к идее Лейбница был совершенно равнодушен.

Таков был этот странный замечательный человек. И всё-таки безусловно замечательный. В этом человеке, который всем окружающим казался человеком заурядным, лишённым больших интересов, вялым, таилось какое-то неприметное для других свойство, которое дало ему возможность в труднейших условиях довести до конца великое дело, потребовавшее от него огромной отваги, умения управлять людьми и, главное, терпения и упорства.

Но не будем судить его, не в этом наша задача. Постараясь собрать воедино все те скудные, отрывочные сведения о нём, которые сохранились за два с половиной столетия, прошедшие со времён его деятельности, и попытаемся увидеть его таким, каким он был, не скрывая его недостатков и не убавляя его достоинств.

О первых сорока четырёх годах его жизни мы знаем очень мало.

Витус Беринг родился в Дании, на Ютландском полуострове, в городе Хорсенсе в 1681 году. Образование он, по-видимому, получил самое ничтожное и вырос в бедной семье. В 1703 году, двадцати двух лет от роду, он на голландском корабле совершил плавание в Индию. Об этом его плавании ничего не известно. Вероятно, служил он на корабле простым матросом. Но плавание это создало ему репутацию бывалого моряка. Благодаря этой репутации Пётр Первый принял его на службу в русский флот и дал ему чин мичмана.

Этому способствовало и то, что Беринг был датчанином.

Россия воевала со Швецией, и Дания была союзницей России. В 1704 году Беринг поступил на русскую службу, переселился в Россию и больше никогда у себя на родине не бывал. Он, видимо, быстро обрусел — сохранившиеся его письма и служебные донесения свидетельствуют, что русским языком владел он легко и свободно.

Следов о первых двадцати годах его службы в русском флоте осталось мало. Беринг в России начал с того, что возил лес на остров Котлин, где строилась «фортеция» Крон-

шлот (будущий Кронштадт). Потом он командовал дозорным судном, следившим за действиями шведского флота. В 1711 году он участвовал в Прутском походе Петра против турок, командуя двадцатипушечным кораблём. Прутский поход был для Петра неудачен, пришлось вернуть Турции завоёванный за несколько лет перед тем Азов, и участники этого похода не получили ни награды, ни повышений. Беринг вернулся на Балтику. Шла война со Швецией, русский флот был беспрестанно в боях, отличившиеся моряки упоминались в реляциях, получали награды, повышались в чинах. В реляциях и наградных списках Беринг не упоминался. Правда, к концу войны Витус Беринг был уже не мичманом, а капитаном. Однако, если принять во внимание, что он семнадцать лет прослужил на войне, а во время войны способные люди продвигаются особенно быстро, можно только удивляться, что Беринг стал всего лишь капитаном.

В последние военные годы капитан Беринг командовал девяностопушечным фрегатом. В 1721 году, при заключении мира, множество офицеров получило повышение в чинах. Но Беринга обошли, он так и остался капитаном. Это обидело его, и он подал в отставку. Видимо, он надеялся этим повлиять на начальство и добиться повышения. Но начальство почему-то было им недовольно — почему, мы не знаем. Расчёт не удался — отставка его была принята.

В те годы он уже имел семью, которую поселил в Выборге, в маленьком доме. Выйдя в отставку сорока лет, он оказался без всяких средств к существованию. Он подождал немного и подал прошение разрешить ему вернуться на родину, в Данию. Он опять рассчитывал, что его не отпустят и вернут на службу. И опять расчёт не удался — 10 марта 1724 года ему выдали заграничный паспорт. Он мог ехать куда угодно, в нём не было нужды. Это ужаснуло Беринга. Что ему делать в Дании, где он не был больше двадцати лет, где у него нет ни связей, ни положения, ни денег? Он заметался. Вместо того чтобы уехать, он стал беспрестанно обращаться

в адмиралтейств-коллегию с просьбами восстановить его на службе. В этих просьбах он всякий раз указывал, что когда-то совершил плавание в Индию. Вероятно, это плавание он считал своим главным козырем, потому что в тогдашнем русском флоте мало было моряков, которым доводилось ходить на кораблях так далеко. Впрочем, он заранее соглашался на любую должность.

В августе 1724 года его просьбы наконец уважили и Беринга вернули на флот. Он опять стал командовать фрегатом, но уже не девяностопушечным, а гораздо меньшим — шестидесятипушечным. И чин у него остался прежний — чин капитана флота.

До нас дошёл всего один портрет Беринга, да и тот не вполне достоверный. На портрете изображено лицо толстяка с одутловатыми мягкими щеками, полными губами и двойным подбородком. Судя по описаниям, такой он и был — рослый рыхлый толстяк с мягким, нерешительным характером. О его медлительности и нерешительности единодуш-

но пишут все, кто с ним вместе плавал. Отмечали и ещё одно его свойство — он был мягок со своими подчинёнными. В тот жестокий век это все считали недостатком, даже подчинённые.

И вот этому человеку, который за сорок четыре года жизни не совершил ничего выдающегося и которым явно были недовольны, Пётр Первый поручил выполнение грандиозного замысла Лейбница — заново открыть Америку и узнать, далеко ли до неё от Азии.

Почему?

Нам это неизвестно, и мы можем только строить предположения. Безусловно, некоторую роль здесь играло то, что Беринг в далёкой юности совершил плавание в Индию. Пётр, конечно, это учитывал, но вряд ли это обстоятельство было решающим. Есть даже предположение, что Беринг был назначен начальником экспедиции именно потому, что им были недовольны.

Сейчас это кажется донельзя странным, неправдоподобным. А между тем в России XVIII века, да и позже, это казалось вполне естественным. Ведь Беринга направляли в Сибирь, а Сибирь была местом ссылки. И не только для тех, кого туда действительно ссылали, но и для всех чиновников, которых туда отправляли служить. Если какого-нибудь вельможу назначали в Тобольск сибирским губернатором, он знал, и все знали, что назначен он туда в наказание. Что, если Беринга отправили открывать Америку, потому что считали недостойным служить в Петербурге?

Это предположение, казалось бы, подкрепляется тем, что Беринг был явно недоволен своим назначением. В своих письмах к разным влиятельным людям, написанных за годы обеих его экспедиций, он снова и снова просит походатайствовать, чтобы его освободили от должности начальника экспедиции и дали ему возможность вернуться домой, к семье. Он не стремился совершать подвиги, он не хотел знать, далеко ли от Азии до Америки.

И всё-таки предположение это безусловно неверно. Пётр слишком долго вынашивал идею нового открытия Америки, слишком дорожил ею, чтобы отдать её в руки человека недостойного, неспособного довести её до конца. Он хорошо знал свой флот и своих офицеров. Он отгадал в Беринге такие качества, которые заставили его остановить свой выбор именно на нём.

И, как показало дальнейшее, в выборе своём Пётр не ошибся.

САМАЯ ДЛИННАЯ ДОРОГА В МИРЕ

Итак, Беринг не хотел отправляться в путешествие. Но у него не было никакого выхода.

Только выполнив инструкцию Петра, он мог вернуться в Петербург. Он был подобен человеку, которого загнали в трубу и который понимает, что он может вылезти на свет, только проползая всю трубу до конца. И, поняв это, он принялся за выполнение своей задачи с удивительным упорством, настойчивостью, деловитостью.

Через несколько недель Пётр умер, но приказ его оставался приказом. Власть над Россией оказалась в руках Меншикова, ближайшего друга Петра и крупнейшего вельможи петровского времени. Александр Меншиков, сын конюха, торговавший в детстве пирогами на улицах Москвы, был человек неродовитый, и родовая знать — потомки князей и бояр — ненавидела его. Родовая знать мечтала возвести на престол малолетнего внука Петра, которого также, как деда, звали Петром Алексеевичем, потому что он был единственным сыном царевича Алексея Петровича, сына Петра от первого брака. Алексей Петрович всю жизнь был сторонником знати и врагом отцовских нововведений, и Пётр казнил его. Теперь, когда Пётр умер, знать мечтала о возведении на престол сына казнённого царевича. Но Меншиков решил иначе. Опираясь на созданную Петром гвардию, он возвёл на престол вторую

жену Петра, Екатерину, которая стала императрицей Екатериной Первой.

Так впервые в истории на русском престоле оказалась женщина.

Как и Меншиков, Екатерина Первая не отличалась родovitостью. Она была дочерью литовского крестьянина и в юности служила нянькой у одного лютеранского пастора в Прибалтике. Звали её тогда Мартой. Екатериной она стала, когда перешла в православие, чтобы выйти замуж за Петра. Пётр влюбился в неё во время одного из своих походов, и Меншиков, лучший друг Петра, способствовал этому браку. К Меншикову Екатерина относилась отлично, и тот, возводя её на русский престол, знал, что власть останется у него в руках.

Меншиков, ближайший сподвижник Петра, овладев властью, всюду подчёркивал, что он будет продолжать политику Петра. Естественно, нечего было рассчитывать, что он отменит указ, подписанный Петром перед самой смертью. Беринг понимал это и спешно готовился к отъезду.

Указом Петра были назначены и два главных помощника Беринга — лейтенанты Мартын Шпанберг и Алексей Чириков. Мартын Шпанберг, как и Беринг, был родом датчанин. Однако общего между ними не было ничего, они не любили друг друга и не радовались, что им придётся служить вместе. В отличие от Беринга Шпанберг плохо говорил по-русски, ещё хуже читал и писал. У него была репутация хорошего моряка, но грубого, жестокого человека. В XVIII веке грубость и жестокость были явления обычные и привычные, и поэтому нужно было быть действительно очень грубым и очень жестоким, чтобы современники это заметили. Шпанберг был на редкость груб и жесток, подчинённым своим постоянно угрожал кнутом и виселицей и даже своему товарищу по службе, лейтенанту Чирикову, сулил отрубить нос и уши. Вопрос о том, существует ли пролив между Азией и Америкой, не занимал его нисколько. Но моряк он был

превосходный, морское дело знал в совершенстве — и суда умел строить и водил их хорошо. В отличие от Беринга в экспедиции он видел для себя возможность сделать карьеру и старался этой возможностью воспользоваться.

Лейтенант Алексей Ильич Чириков, третий участник экспедиции, назначенный самим Петром, был человек совсем другого склада. Современники отзываются о нём как о человеке образованном, серьёзно начитанном. Морское дело и историю открытий знал он превосходно. По-видимому, лишь ему одному из троих научные цели экспедиции были не только вполне понятны, но и дороги. Однако в то время он был крайне молод — ему шёл только двадцать второй год. Незадолго перед тем он окончил морскую академию в Петербурге, и окончил её блестяще. В лейтенанты он был произведён досрочно, «за знание наук, другим не в образец», но в дальних походах не бывал и особого уважения в морских кругах завоевать не успел. Естественно, что такие моряки-практики, как Беринг и Шпанберг, не имевшие никакого образования, но обладавшие огромным опытом, не склонны были с ним особенно считаться. К тому же по характеру он был очень скромен и словно нарочно старался держаться на втором плане. Приказания Беринга, своего прямого начальника, он исполнял точно и безропотно, Шпанберга он терпеть не мог и порой, за долгие годы совместной службы, открыто враждовал с ним. Но и во вражде проявлял мягкость, уступчивость, и грубый, самоуверенный Шпанберг мало с ним считался.

Люди, входившие в состав экспедиции, покидали Петербург отдельными группами между 24 января и 5 февраля 1725 года. Всего отправилось свыше шестидесяти человек — матросы, солдаты, штурманы, гардемарины. Их сопровождал огромный обоз — паруса, снасти, якоря, цепи, гвозди для постройки судов, продовольствие. Сейчас трудно себе даже вообразить, какие трудности им предстояло преодолеть, что-

Чуковский Н.

Ч 88 Водители фрегатов : повести / Николай Чуковский. — СПб. :
Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 704 с. : ил.

ISBN 978-5-389-32111-3

Истории Николая Чуковского о морских открытиях и великих путешественниках, вошедшие в настоящую книгу, — поистине сокровище для каждого, кто мечтает стать отважным капитаном и посетить самые дальние уголки нашей планеты. Вместе с Витусом Берингом вы отправитесь в суровые Камчатские экспедиции, с Джеймсом Куком откроете побережья Австралии и Новой Зеландии, с Иваном Крузенштерном и Юрием Лисянским разработаете план первой российской кругосветной экспедиции, а ещё узнаете о нелёгких судьбах других знаменитых путешественников и восхититесь их смелостью и невероятными открытиями. Попутного вам ветра!

Атмосферные иллюстрации Олега Пархаева, выполненные тушью, выразительно дополняют захватывающие морские истории.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналған

Николай Чуковский

ВОДИТЕЛИ ФРЕГАТОВ

Руководитель проекта Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Биманс
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентины Дик
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.03.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 43,02. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 21.04.2026.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
---	--

www.azbooka.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
расту туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

6+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-08K-41401-01-R